

The Ukrainian migration crisis of 2022–2023: dynamics, scale and consequences

A. V. Shustov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-3-300-313

Research article
Full text in Russian

The article examines the migration crisis of 2022–2023 caused by the sharp escalation of the military conflict in Ukraine at the end of February 2022. There are two stages in the development of the Ukrainian migration crisis. At the first of them, which included the end of February – beginning of April 2022, fighting was conducted both on the territory of eastern and southern, as well as northern and northeastern Ukraine, which posed a threat to the security of the population of a number of large cities and urban agglomerations, including Kiev. Therefore, the emigration of the population outside Ukraine, as well as its movement within the country at the first stage of the migration crisis reached its peak. The main recipient of Ukrainian refugees at this stage were the EU countries, which was due to the geography of hostilities and difficulties with leaving for Russian territory. At the second stage, which began in April 2022, the fighting moved to the territory of the southeastern regions of Ukraine, which led to a partial return of the population to their former places of residence in the north of the country, including Kiev, and a shift in the main direction of emigration towards Russia. The materials of the periodical press, migration and demographic statistics, as well as documents of the UNHCR for Refugees were used as sources.

Keywords: Ukraine; Russia; the European Union; military conflict; migration crisis; emigration; migrants; refugees

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shustov, Alexander V. | E-mail: a.v.shustov@yandex.ru
Cand. Sc. (History)

For citation: Shustov A. V. The Ukrainian migration crisis of 2022–2023: dynamics, scale and consequences // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2023. Vol. 9, No. 3. P. 300-313. (in Russ.)

Украинский миграционный кризис 2022–2023 гг.: динамика, масштабы и последствия

А. В. Шустов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-3-300-313
УДК 325

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматривается миграционный кризис 2022–2023 гг., вызванный резким обострением в конце февраля 2022 г. военного конфликта на территории Украины. В ходе развития украинского миграционного кризиса выделяются два этапа. На первом из них, включавшем конец февраля – начало апреля 2022 г., боевые действия велись на территории как северной, так и юго-восточной Украины, что создавало угрозу безопасности населения ряда крупных городов и городских агломераций, включая киевскую. Как следствие, эмиграция населения за пределы Украины, а также его перемещение внутри страны на первом этапе миграционного кризиса достигли своего пика. Главным реципиентом украинских беженцев на этом этапе стали страны ЕС, что было связано с географией боевых действий и сложностями с выездом на российскую территорию. На втором этапе, начавшемся в апреле 2022 г., боевые действия переместились на территорию юго-восточных регионов Украины, что привело к частичному возвращению населения в места прежнего проживания на севере страны, включая Киев, и смещению основного направления эмиграции в сторону России. В качестве источников использованы материалы периодической печати, миграционной и демографической статистики, а также документы УВКБ ООН по делам беженцев.

Ключевые слова: Украина; Россия; Европейский союз; военный конфликт; миграционный кризис; эмиграция; мигранты; беженцы

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шустов, Александр Владимирович | E-mail: a.v.shustov@yandex.ru
Кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии

Для цитирования: Шустов А. В. Украинский миграционный кризис 2022–2023 гг.: динамика, масштабы и последствия // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 3. С. 300–313.

Введение

Миграционный кризис, вызванный резким обострением 24 февраля 2022 г. военного конфликта на Украине, стал крупнейшим в Европе после Второй мировой войны. До него самой массовой миграцией считалось перемещение населения из-за изменения восточных границ Германии после 1945 г., охватившее около 17 млн чел. [1, с. 114]. В ходе украинского миграционного кризиса, по данным УВКБ ООН по делам беженцев, на середину июля 2023 г. было зафиксировано более 8 млн. беженцев [2]. Их количество оказалось в несколько раз больше, чем в период европейско-

© ЯРГУ, 2023

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

го миграционного кризиса 2015 г., когда в страны ЕС за сравнительно небольшой промежуток времени нелегально прибыли 1,2 млн мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки [3, с. 4.]. Тем самым украинский кризис стал крупнейшим перемещением населения за последние 75 лет.

Миграционные потоки с территории Украины оказали сильное воздействие на все расположенные в непосредственной близости от нее страны. Во многих из них, особенно там, где и до войны украинская диаспора была одной из самых больших – Польше, Чехии, Словакии, государствах Прибалтики, – выходцы с Украины стали самым многочисленным национальным меньшинством, оказывая существенное влияние на демографическую и этническую ситуацию. На демографию самой Украины массовая эмиграция оказала катастрофическое воздействие, вызвав резкое сокращение численности населения, особенно детей, молодежи и возрастных групп, которые находятся в трудоспособном возрасте. Сокращение населения Украины вследствие массовой эмиграции и присоединения четырех юго-восточных регионов к России и оказалось, по-видимому, одним из самых масштабных в европейской истории новейшего времени.

Научная литература, посвященная украинскому миграционному кризису 2022–2023 гг., пока немногочисленна. О. Ю. Потемкина, анализирующая начальный этап украинского кризиса в течение конца февраля – марта 2022 г., вообще сомневается том, что это миграционный кризис, так как страны ЕС с притоком беженцев справлялись. Хотя подробно описанное ею введение ЕС «Директивы о временной защите» 2001 г. сомневаться в кризисном характере притока мигрантов на территорию Евросоюза не позволяет [4]. М. В. Ведерников, напротив, однозначно идентифицирует массовый приток украинских беженцев в Чехию в 2022 г. как миграционный кризис, который, в отличие от событий 2015–2017 гг., не вызвал у местного населения отрицательной реакции, не получив, впрочем, и одобрения [5]. Ван Цзяньган рассматривает украинский миграционный кризис 2022 г. в контексте других подобных кризисов – мексиканского (американского), европейского (2015), а также среднеазиатской иммиграции в Россию, отмечая схожесть их причин и проявлений в различных регионах современного мира [6].

Целью настоящего исследования является анализ масштабов, динамики развития украинского миграционного кризиса, а также его последствий как для самой Украины, так и для принимавших мигрантов стран. Источником данных послужили миграционная и демографическая статистика, документы УВКБ ООН, материалы периодической печати и результаты опросов украинских беженцев. В качестве методов исследования использованы анализ статистики, материалов прессы и вторичный анализ опросов.

Первый этап кризиса: конец февраля – начало апреля 2022 г.

Ввод российских войск на территорию Украины осуществлялся сразу по нескольким направлениям, охватив большую часть регионов левобережной и отдельные области правобережной части страны. Такая стратегия привела к охвату военными действиями обширной и густонаселенной территории, вызвав резкий рост эмиграции в соседние государства и внутри страны. На 1 апреля 2022 г., по данным ООН, в границах с Украиной страны прибыло 4 млн 465 тыс. беженцев. Чис-

ленность населения Украины на 1 января 2022 г. оценивалась украинским статистическим ведомством в 34,5 млн человек. Следовательно, в течение первых пяти недель развития миграционного кризиса эмигрировало около 13 % населения, или каждый восьмой житель Украины [7].

Еще более масштабным оказался внутренний миграционный кризис. По данным УВКБ ООН по делам беженцев, 6,5 млн. жителей Украины бежали от военных действий, не пересекая при этом границы с иностранными государствами, и стали внутренне перемещенными лицами. Эмиграции военнообязанного населения – мужчин в возрасте от 18 до 60 лет – препятствовал запрет на их выезд за рубеж, введенный украинскими властями 24 февраля 2022 г. В регионах Западной и правобережной части Центральной Украины, где оказалось большинство внутренне перемещенных лиц, весной 2022 г. возник еще один кризис беженцев. Около 13 млн чел., по оценкам ООН, находились в пострадавших от боевых действий районах, которые они не могли покинуть из-за угроз безопасности или разрушенной в ходе ведения боев транспортной инфраструктуры.

Направления миграции во многом определялись географией боевых действий и политикой украинских властей. Против оттока в Европу невоеннообязанных официальный Киев не возражал. Однако картина массового исхода населения в Россию с политической точки зрения была для него крайне невыгодна, поскольку разрушала активно создаваемый украинской пропагандой миф о государстве-агрессоре, якобы намеренно убивающем мирных граждан и разрушающем гражданскую инфраструктуру. В этом случае никаких миграционных потоков в направлении России быть не должно. В начале августа американский телеканал CNN показал сюжет о колонне беженцев, которая двигалась с контролируемых Украиной территорий в южную, российскую часть Запорожской области, тогда как в обратном направлении никто не ехал [8]. Вскоре после этого, в сентябре 2022 г., в Запорожской области был зафиксирован намеренный обстрел ВСУ колонны с беженцами, которая пыталась выехать на российскую территорию [9].

Большинство украинских беженцев на первом этапе миграционного кризиса пересекли западную границу Украины и оказались в приграничных странах Восточной Европы, откуда часть из них транзитом направилась далее. Из 4,5 млн беженцев в течение конца-февраля – марта 2022 г. 2 млн 405,7 тыс. (53,4 %) пересекли границу с Польшей. Второе место по количеству прибывших беженцев заняла Румыния, на территории которой оказалось 626,9 тыс. человек (14,1 %). В четырех остальных граничащих с Украиной странах число беженцев колебалось в пределах 350–400 тыс. В Молдавию прибыли 391,6 тыс. (8,8 %), Венгрию – 380 тыс. (8,5 %), Россию – 350,6 тыс. (7,9 %), в Словакию – 350 тыс. (6,6 %) [10]. При этом, по российским данным, границу с Украиной к 1 апреля 2022 г. пересекли 548,11 тыс. чел. (включая 110,29 тыс. детей) [11], что в полтора раза превышало оценки УВКБ ООН на 29 марта 2022 г. Всего 12,7 тыс. беженцев оказались в Белоруссии (0,5 %), что, по-видимому, было связано с боевыми действиями на севере Украины [10].

Одной из крупнейших стран-реципиентов на первом этапе украинского миграционного кризиса оказалась Германия, где на конец марта 2022 г. насчитывалось около 295 тыс. беженцев [12]. Значительные миграционные потоки направлялись в сторону Прибалтики, общей границы с Украиной не имевшей. По словам пре-

мьер-министра Литвы Ингриды Шимоните, на 31 марта 2022 г. в стране находилось около 40 тыс. беженцев с Украины. Поскольку далеко не все из них регистрировались в качестве беженцев, реальное количество иммигрантов могло быть выше [13]. В Турцию, как сообщил 21 марта 2022 г. глава МВД Сулейман Сойлу, с 24 февраля прибыли 58 тыс. украинских беженцев. Помимо них, Анкара эвакуировала с Украины 15 тыс. своих граждан. Впрочем, на фоне контингента сирийских беженцев, численность которого на 2022 г. составляла 3,75 млн чел., такое число мигрантов для Турции было не особенно заметным [14].

К концу марта число украинских беженцев, пересекающих границу со странами ЕС, заметно снизилось. Пик миграционного кризиса пришелся на первую половину марта, когда, по данным еврокомиссара по внутренним делам Йлвы Йоханссона, с Украины в Европу прибывало по 200 тыс. чел в день. К концу месяца их число снизилось до 40 тыс. [15]. По-видимому, это было связано с исчерпанием миграционного потенциала Украины в результате эмиграции большинства наиболее состоятельного населения, а также привыканием к ситуации тех, кто остался в стране. Тем не менее в ЕС усиливались опасения по поводу повторения миграционного кризиса 2015 г. Премьер-министр Швеции М. Андерссон в конце марта заявила о необходимости избежать повторения событий 2015 г., когда ее страна приняла 12 % всех прибывших в Европу беженцев [16].

Второй этап кризиса: апрель 2022 – ...¹

После вывода в начале апреля 2022 г. российских войск из северной и северо-восточной части Украины, снявшего угрозу военных действий для Киева и ряда других городов, началось частичное возвращение беженцев в столицу. По данным мэра Киева Виталия Кличко, до начала СВО в Киеве находилось 3,8 млн чел., тогда как в марте осталось менее 1 млн. После отвода российских войск численность жителей города стала быстро расти и спустя полгода практически восстановилась. Так, в июле население Киева составляло уже 2–2,5 млн чел., а в декабре 2022 г. – 3,6 млн включая 300 тыс. беженцев [17].

За рубежом тем не менее число украинских беженцев продолжало увеличиваться, хотя и более медленными темпами. Большую часть эмигрантов, в соответствии с первым законом миграции Э. Равенштейна («больше всего миграций осуществляется на короткие расстояния» [18, с. 11], по-прежнему принимали приграничные страны. По сравнению с ситуацией февраля–марта 2022 г. в приеме беженцев резко возросла роль России, что было связано с эвакуацией на ее территорию населения пострадавших от военных действий городов и населенных пунктов, а также оставленных российскими войсками осенью 2022 г. восточных районов Харьковской и западных – Херсонской областей².

К середине июля 2023 г. западную границу Украины, по данным УВКБ ООН, пересекли 21,7 млн., а обратно в страну въехали 15,3 млн чел. Тем самым отрица-

¹ В связи с незавершенностью украинского миграционного кризиса сроки окончания его второго этапа пока выглядят до конца не определенными.

² 5 октября 2022 г. Донецкая и Луганская народные республики, а также Запорожская и Херсонская области по итогам референдумов, состоявшихся в конце сентября, вошли в состав России.

тельное сальдо миграционного обмена со странами Европы для Украины без учета России и Белоруссии составило 6,4 млн. В качестве беженцев, пользующихся различными схемами защиты, в странах Восточной Европы на середину июля было зарегистрировано 2 млн 822,5 тыс. чел., а в остальных странах Европы – еще 2 млн 227,9 тыс. чел. В совокупности эта группа мигрантов насчитывала чуть более 5 млн. Самое большое число беженцев данной категории было зарегистрировано в Польше (1,6 млн), за которой шли Германия (961,7 млн), Чехия (539,1 тыс.), Испания (185,5 тыс.), Италия (183,7 тыс.), Болгария (164,5 тыс.), Румыния (138,3 тыс.), Словакия (121,3 тыс.) и Австрия (100,6 тыс.). Кроме того, 208,5 тыс. выходцев с Украины были зарегистрированы в качестве беженцев в Британии. На каждую из всех остальных европейских странах приходилось менее 100 тыс. беженцев [19].

В России, по данным ООН, на 31 декабря 2022 г. были зарегистрированы 1 млн 275,3 тыс. беженцев с Украины, а границу с ней на ту же дату пересекли 2 млн 852,4 тыс. чел. По Белоруссии аналогичные показатели составили 27,7 и 16,7 тыс. В совокупности же в обеих странах были зарегистрированы 1,3 млн, а границу с ними пересекли почти 2,9 млн. чел. [Там же]. Российские источники оценивают число украинских беженцев в РФ гораздо выше. По информации ТАСС, ссылающегося на силовые структуры, к 20 февраля 2023 г. в Россию прибыли 5,3 млн выходцев с Украины, включая 738 тыс. детей [20]. Но, поскольку сообщается лишь о числе прибывших, вычислить чистую миграцию невозможно. В качестве «компромиссной» оценки числа беженцев в России можно принять цифру по количеству тех, кто на конец 2022 г. пересек границу с РФ (2,9 млн).

Второе место по численности беженцев занимала Польша, где формирование украинской диаспоры началось задолго до начала кризиса. Ее росту способствовало не только приграничное положение, но и льготный миграционный режим, позволявший гражданам Украины легально находиться в Польше на протяжении 18 месяцев. При этом многие из них находились в стране без регистрации. В середине июня 2023 г. президент А. Дуда сообщил, что на территории Польши находится около 1,5 млн зарегистрированных, а фактически – около 2 млн выходцев с Украины. Причем интенсификация военных действий вела к тому, что поток украинских мигрантов в Польшу быстро нарастал. Так, начало контрнаступления ВСУ в июне 2023 г. и подрыв плотины Каховской ГЭС привели к тому, что въезжающих в Польшу с Украины стало в полтора раза больше ехавших в обратном направлении (32 тыс. против 23), хотя недавно эти потоки были равными [21].

Похожая ситуация складывалась и в других принимающих странах, где значительная часть украинских беженцев проживала без регистрации. Особенно характерным ее отсутствие было для мужчин призывного возраста, опасавшихся попасть под мобилизацию в ряды ВСУ даже за границей. Как следствие, в Латвии и Литве, которые вели учет прибывших с Украины мужчин призывного возраста, последние предпочитали не регистрироваться. В Эстонии же, которая такой учет не вела, беженцы призывного возраста на конец марта 2023 г. составляли 21,2 % их общего числа [22]. Поскольку с учетом России и Белоруссии за рубежом, по данным ООН, находились около 8–9 млн. беженцев, а от 1/5 до 1/4 из них могли проживать в странах иммиграции без регистрации, реальная численность украинских мигрантов вполне могла превышать 10 млн чел.

Социально-демографический портрет беженцев и планы по возвращению

Запрет на выезд с Украины мужчин призывного возраста, введенный 24 февраля 2022 г., привел к тому, что половозрастная структура мигрантов оказалась сильно искажена в пользу женщин и детей. Третий раунд опросов украинских беженцев в странах ЕС, проведенный УВКБ ООН совместно с исследовательской компанией Ipsos в декабре 2022 – январе 2023 г., показал, что 89 % из 3900 респондентов являются женщинами, а средний возраст опрошенных составляет 42,9 года [23]. Впрочем, низкая доля молодых мужчин среди респондентов могла объясняться их нежеланием обозначать свое присутствие в принимающих странах из-за опасений подвергнуться насильственной мобилизации.

Еще более любопытными являются данные об этнической принадлежности участников опроса. В качестве национальности все они без исключения указали «украинцы». При этом среди регионов их происхождения лидируют Киев (16 %), Харьковская (14 %), Днепропетровская (9 %), Донецкая (7 %) и Одесская (6 %) области [23], которые оказались в зоне военных действий либо в непосредственной близости от нее. Четыре из пяти этих регионов (за исключением Киева) относятся к юго-восточной Украине, где проживает достаточно многочисленное русское население. И полное отсутствие русских среди опрошенных объясняется, видимо, стремлением избежать возможных проблем.

При этом в Польше большинство украинских беженцев говорит именно по-русски. Вследствие их наплыва Варшава, по замечанию британской «The Guardian», превратилась, видимо, в самый русскоязычный город за пределами бывшего СССР. По оценкам издания, в Польше проживает свыше 3 млн. выходцев с Украины, составляющих около 8 % ее населения [24]. Традиционно на заработки в Польшу ехали выходцы с Западной Украины, многие из которых осели на ее территории еще до начала конфликта. Большинство же тех, кто прибыл в Польшу после 24 февраля 2022 г., являлись выходцами из русскоговорящих юго-восточных регионов Украины, что и привело к русификации украинской диаспоры.

В основной массе беженцы планировали возвратиться на Украину: 12 % опрошенных заявили, что рассчитывают вернуться в течение трех ближайших месяцев, причем абсолютное большинство из них – в то же место, где они жили до войны, 65 % намерены были в будущем вернуться, хотя конкретных временных рамок не имели, 18 % с перспективами возвращения не определились, и только 5 % не планировали и не надеялись вернуться. Планы по возвращению были более характерны для пожилых людей, а также имеющих на Украине неразрушенное жилье, родственников и сталкивающихся с проблемами интеграции на новом месте. Нерешительность в отношении возвращения проявляли одинокие люди, не имеющие на родине родственников, а также те, кто проживал в более отдаленных странах, не имеющих общей границы с Украиной.

В целом отсутствие планов по репатриации демонстрировали те группы населения, которые имели более высокие шансы адаптироваться в странах иммиграции: небольшие домохозяйства, молодежь, мужчины, имеющие техническое образование, а также те, кто уехал в первые месяцы войны и уже успел обжиться на новом месте [23].

Демографические последствия

По темпам сокращения населения Украина задолго до 24 февраля 2022 г. занимала первое место среди республик бывшего СССР. Главной причиной ее депопуляции стал кризис прежней индустриальной модели экономики, оказавшейся не способной прокормить столь значительное число жителей. К моменту распада СССР в конце 1991 г. население Украины составляло 51 млн 708 тыс. человек (на начало 1992 г.). По демографическому, как, впрочем, и экономическому потенциалу она являлась второй союзной республикой после РСФСР. Причем в 1992–1993 гг. население Украины под влиянием возвратной иммиграции из других стран СНГ продолжало увеличиваться, достигнув своего максимума к началу 1993 г. (51 млн 870 тыс. чел.). Однако с 1994 г. начался неуклонный процесс его сокращения, который продолжается вплоть до настоящего времени [25].

Показатели воспроизводства населения трех славянских стран СНГ – России, Украины и Белоруссии – были сопоставимыми, поэтому главным фактором ускоренной депопуляции стала эмиграция, которая в разные периоды постсоветской истории Украины протекала неодинаково. В 1990-е и 2000-е гг., когда она, в отличие от России, не переживала военных конфликтов, процесс депопуляции был достаточно плавным. Экономических возможностей для того, чтобы компенсировать падение численности населения за счет иммиграции, Украина, в отличие от России, не имела. Да и целесообразности в этом из-за дефицита рабочих мест и более высокой плотности населения украинские власти не видели, поэтому программы по стимулированию репатриации соотечественников, аналогичные тем, что действовали в Казахстане или России, на Украине отсутствовали.

Единственная всеобщая перепись, проведенная в 2001 г., зафиксировала на Украине 48 млн 457 тыс. наличного населения [26], что было на 6,3 % меньше числа жителей республики по данным последней всесоюзной переписи 1989 г. (51 млн 707 тыс. чел.) [27, с. 9]. В отличие от Украины России, также переживавшей в этот период глубокий демографический кризис, удалось компенсировать большую часть естественной убыли за счет иммиграции русского и русскоязычного населения из стран СНГ. Как следствие, население РФ между переписями 1989 и 2002 гг. сократилось всего на 1,2 % (со 147 до 145,2 млн чел.) [28]. Таким образом, снижение численности населения Украины в этот период происходило в пять с лишним раз быстрее, чем в России.

По темпам депопуляции лидировали наиболее индустриально развитые юго-восточные области Украины. В преимущественно аграрных западных регионах, где наблюдалась более высокая рождаемость, демографическая ситуация складывалась гораздо более благополучно. Самым густонаселенным регионом страны, как и в советский период, оставалась Донецкая область, где на 2001 г. проживало более 4,8 млн человек. Еще 2,5 млн проживало во втором регионе Донбасса – Луганской области, сопоставимой по численности жителей с Киевом, Львовской и Одесской областями. Более многочисленным было лишь население Днепропетровской (3,6 млн) и Харьковской (2,9 млн) областей, заметно уступавших тем не менее Донецкой. В Крыму, по данным переписи 2001 г., насчитывалось 2 млн 33,7 тыс., в Севастополе – 379,5 тыс. жителей [29].

В ходе политического кризиса 2013–2014 гг. (Евромайдана) Украина потеряла Крым и Севастополь, вошедшие в состав России по итогам референдума, а также часть территорий Донецкой и Луганской областей, оказавшихся под контролем народных республик Донбасса. По данным переписи 2014 г., в Крымском федеральном округе постоянное население Крыма и Севастополя составляло 2 млн 284,8 тыс. чел. На территории Донецкой народной республики на 1 марта 2022 г. начитывалось 2 млн 198 тыс. чел., Луганской – 1 млн 397 тыс. чел, а в совокупности – 3,6 млн чел. [30]. Таким образом, по итогам Евромайдана Украина потеряла около 5,9 млн чел., что сопоставимо с численностью жителей таких европейских стран, как Дания, Финляндия, Норвегии или Словакия, а также трех прибалтийских государств, вместе взятых³.

Тем не менее Украина продолжала указывать численность своего населения с учетом народных республик, которые до 22 февраля 2022 г. юридически считались ее территорией. На 1 января 2022 г. Госкомстат Украины оценивал ее население в 41 млн 130,4 тыс. чел. В 2019 г. украинские власти провели альтернативную перепись, результаты которой были опубликованы в январе 2020 г. Численность населения, подсчитанная по данным сим-карт мобильных операторов, государственного реестра физических лиц по налогоплательщикам и получателям социальных пособий, а также половозрастной структуре и миграции, оценивалась в 37 млн 289 тыс. человек. [31], что в целом укладывалось в предыдущие оценки без учета населения ЛНР и ДНР. В сентябре 2022 г. украинские СМИ сообщили о том, что Государственная служба статистики в рамках подготовки госбюджета оценила население страны на 1 января этого года в 34,5 млн чел. [7].

После 24 февраля 2022 г. началось резкое сокращение населения Украины, главной причиной которого стал лавинообразный рост эмиграции, а второй по значимости – «административная убыль» в результате присоединения четырех юго-восточных регионов в октябре 2022 г. по итогам референдумов к России. Третьей причиной депопуляции являлись военные потери и естественная убыль населения вследствие превышения смертности над рождаемостью, которая и в предыдущие годы была высокой. Но оценить размер этой убыли в связи с отсутствием достоверных данных по военным потерям и демографической ситуации за 2022–2023 гг. достаточно проблематично.

Число украинских беженцев за рубежом составляет около 8–9 млн, а с учетом тех из них, которые проживают без регистрации, – до 10 млн человек. Население новых регионов России подсчитать сложнее как из-за большого числа беженцев, так и неподконтрольности части их территорий. По данным украинской статистики, на 1 января 2022 г. население Луганской области составляло 2,1 млн чел., Донецкой – 4 млн, Запорожской – 1,6 млн, а Херсонской – 1 млн. Всего же в них проживало более 8 млн. человек. Однако Луганская область контролировалась РФ почти

³ По данным Федеральной миграционной службы, с апреля 2014 г. российско-украинскую границу пересекли и не вернулись обратно 1,1 млн чел. Однако часть из них, по всей видимости, впоследствии вернулась обратно, в том числе – на территорию ДНР и ЛНР. Об этом свидетельствует тот факт, что гражданство России в 2014–2019 гг. приобрели более 300 тыс. граждан Украины, что почти в четыре раза меньше положительного сальдо миграции. См.: Как Россия принимала украинских беженцев в 2014 году // РБК. 18.02.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/02/2022/620fade89a7947983ccf1b18> (дата обращения: 15.07.2023).

полностью, а Донецкая – примерно на 2/3. По данным республиканского ЦИК, число избирателей в ДНР составляет 1,704 млн чел. [32]. С учетом детей в ДНР, по-видимому, проживает около 2 млн чел. Учитывая, что на подконтрольной России части Запорожской области, по оценкам, проживает около 0,8 млн чел. [33], а в Херсонской области после оставления областного центра и частичной эвакуации его населения, видимо, около 0,5 млн⁴, население всех новых регионов России можно оценить приблизительно в 5 млн. человек.

На этом фоне оценки Украинского института будущего, согласно которым население страны к маю 2023 г. опустилось ниже отметки в 30 млн. человек [34], выглядят слишком оптимистичными. Если число жителей Украины на начало 2022 г. составляло 34,5 млн, то с учетом эмиграции (10 млн) и вышедших из ее состава регионов (5 млн) население, без учета военных потерь и естественной убыли, составляет менее 20 млн человек. Аналогичную оценку 18 мая 2023 г. в эфире YouTube-канала «Judging Freedom» озвучил полковник Дуглас Макгрегор, по словам которого численность населения Украины уже опустилась ниже 20 млн человек [35]. Если это действительно так, то количество жителей Украины с 2014 г. упало более чем в два, а с 1991 г. – в два с половиной раза, что свидетельствует о рекордных темпах сокращения ее населения⁵.

Заключение

В полной мере последствия украинского миграционного кризиса будут ясны лишь после его окончания. Во многом они будут зависеть от продолжительности военного конфликта, географии и ожесточенности боевых действий, вызывающих отток населения из охваченных ими районов, разрушение экономики, социальной и инженерной инфраструктуры. Чем больший масштаб и продолжительность будут иметь военные действия, тем более значительным окажется число беженцев и доля тех из них, кто адаптировался в принимающих странах и не планирует возвращаться. Существенное влияние на последствия кризиса окажут условия, на которых завершится военный конфликт. Сохранение новых регионов в составе России, а тем более – увеличение их числа крайне затруднит возвращение в места прежнего проживания проукраински ориентированного населения, к числу которого относится значительная часть городской интеллигенции, государственных служащих, а также сотрудники силовых структур.

С высокой долей вероятности можно прогнозировать сокращение в охваченных военными действиями районах доли детей и молодежи, значительная часть которых уже оказалась в эмиграции, а также мужского населения – как в резуль-

⁴ В январе 2023 г. врио губернатора Херсонской области Владимир Сальдо заявил, что под контролем России находится 75 % территории и значительно более половины населения региона. См.: Россия контролирует 75 процентов Херсонской области, заявил Сальдо // РИА «Новости». 19.01.2023. URL: <https://ria.ru/20230119/territoriya-1845878076.html> (дата обращения: 24.07.2023).

⁵ По оценке председателя Госдумы В. Володина, Украина с 2014 г. потеряла более половины населения, в том числе 10,5 млн – вследствие эмиграции и 11,2 млн – в результате присоединения к России пяти новых регионов. См.: Володин заявил о потере Украиной больше половины населения за восемь лет // РБК. 3.11.2022. URL: https://www.rbc.ru/politics/03/11/2022/636359939a79470dc9b09a12?from=article_body (дата обращения: 15.07.2023).

тате военных потерь, так и в результате «бегства от мобилизации». Как следствие, половозрастная структура населения этих территорий изменится в пользу женского населения и более старших возрастных когорт. Свой вклад в старение населения внесет и значительное падение рождаемости, которое было заметным еще до 24 февраля 2022 г. По данным директора Института демографии и социальных исследований имени М. В. Птухи Э. Либановой, суммарный коэффициент рождаемости на Украине за 2021 г. составлял 1,1 ребенка на женщину фертильного возраста, что два раза с лишним ниже уровня простого воспроизводства населения (2,15) [36], а в 2022–2023 гг. вследствие оттока женщин и молодежи рождаемость сократится еще сильнее.

В принимающих странах следствием кризиса является резкий рост украинских диаспор. Самой крупной в Европе после России является украинская диаспора в Польше, которая на 2023 г. насчитывает 2–3 млн чел. Второй по численности является диаспора в Германии, население которой за 2022 г. вследствие притока украинских беженцев выросло сразу на 1,3 %, или на 1,12 млн чел. Причем чистая иммиграция составила 1,46 млн чел., с избытком компенсировав естественную убыль населения в размере 327 тыс. чел. [37]. В Чехии миграционный кризис привел к удвоению численности украинской диаспоры, которая была самой крупной в стране еще до начала СВО. К декабрю 2022 г. на территории Чехии насчитывалось 355–390 тыс. беженцев с Украины, составлявших 3,4–3,7 % ее населения [5, с. 38]. Резкий рост численности украинских общин наблюдается и в Прибалтике. Так, в Эстонии на начало июня 2023 г. о намерении остаться в стране заявили 72,5 тыс. украинских беженцев, что составляет 5,4 % ее населения. Только за 2022 г. в Эстонию прибыли почти 50 тыс. иммигрантов, в связи с чем в местной прессе высказывались опасения по поводу распространения инфекционных болезней, ухудшения криминогенной ситуации и неспособности интегрировать их в эстонское общество [22].

Со временем выходцы с Украины и их потомки будут все более тесно интегрироваться в местные общества. По мере овладения языками, получения образования и продвижения по социальной и политической лестнице влияние украинских диаспор неизбежно усилится, что, ввиду распространения в их среде антироссийских настроений, будет оказывать соответствующее влияние на внешнюю политику принимающих стран.

Несмотря на то, что самый значительный контингент украинских иммигрантов приняла Россия, прогнозировать динамику численности ее украинской диаспоры сложнее. Большинство прибывших в Россию беженцев являлись выходцами из юго-восточных регионов Украины, большую часть жителей которых до начала военных действий составляло население с биэтнической русско-украинской идентичностью и этнические русские⁶. Выбор ими этнической идентичности на территории России не очевиден, а потому пропорционального увеличения численности

⁶ По данным опросов Киевского международного института социологии, проведенных в 2005–2007 гг., моноэтническую русскую и биэтническую русско-украинскую идентичность имело 55 % населения юго-восточных регионов Украины, в том числе 38 % – русско-украинскую. См. Хмелько В. Е., Оксамитная С. Н. Русско-украинская биэтническая идентичность и лингво-этническая гетерогенность в Украине // Electronic Kyiv-Mohyla Academy Institutional Repository. URL: <https://ekmair.ukma.edu.ua/server/api/core/bitstreams/0c5c56dd-66d6-4b1d-b10e-451ba8c6f195/content> (дата обращения: 21.07.2023).

украинской диаспоры в результате масштабного притока беженцев на протяжении 2022–2023 гг. может и не произойти.

В целом же по аналогии с сирийским миграционным кризисом, в ходе которого из 22,5 млн населения (на 2011 г.) [38] беженцами стали 5,5 млн [39], можно предположить потерю Украиной в ее довоенных границах от четверти до трети всего населения, а также изменение его возрастной структуры в пользу старших когорт. Вместе с тем возможность окончательной оценки итогов кризиса появится лишь после его завершения, а сами итоги во многом будут определяться условиями, на которых завершится военный конфликт.

Ссылки

1. Марианьский А. Современные миграции населения / Пер. с польского В. Л. Кона. М.: Статистика, 1969. 224 с.
2. Ukraine Refugee Situation // Operational Data Portal. URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine> (дата обращения: 24.06.2023).
3. Любарт М. К. Миграционный кризис в Евросоюзе 2015-2016 гг.: Этнокультурный аспект. I – Франция // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., ИЭА РАН, 2017. Вып. 256. 47 с.
4. Потемкина О.Ю. Украинские беженцы в Евросоюзе: новый миграционный кризис? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 2. С. 7–15. DOI: 10.15211/vestnikieran22022715
5. Ведерников М. В. Опыт Чехии по преодолению миграционного кризиса 2022 г. // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 6. С. 32–41. DOI: 10.15211/vestnikieran620223241
6. Ван Цзяньган. Последствия современных миграционных кризисов для социально-экономической ситуации // Социология. 2023. № 1. С. 128–136.
7. Білоус О. В правительстве назвали численность населения Украины на начало 2022 года // РБК-Украина. 16.09.2022. URL: <https://www.rbc.ua/rus/news/pravitelstve-nazvali-chislennost-naseleniya-1663327492.html> (дата обращения: 23.07.2023).
8. Ukrainian families navigate green corridor to Russian-occupied territories // YouTube. 06.08.2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zCijVcFdO5M> (дата обращения: 22.07.2023).
9. На Запорожье заявили, что удар ВСУ по автоколонне с беженцами был нанесен прицельно // ТАСС. 30.09.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15916963> (дата обращения: 11.07.2023).
10. Ukraine Refugee Situation // Operational Data Portal. URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine> (дата обращения: 04.04.2022)
11. Почти 550 тысяч беженцев из ДНР, ЛНР и с Украины пересекли границу России // РИА «Новости». 01.04.2022. URL: https://ria.ru/20220401/bezhentsy-1781216684.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 11.07.2023).
12. Число украинских беженцев в Германии почти достигло 300 тысяч // Европейская Правда. 01.04.2022. URL: <https://www.euointegration.com.ua/rus/news/2022/04/1/7137034/> (дата обращения: 12.07.2023)

13. Премьер Литвы оценила реальное количество украинцев в республике // Sputnik Литва. 31.03.2022. URL: <https://lt.sputniknews.ru/20220331/premer-litvy-otsenila-realnoe-kolichestvo-ukraintsev-v-respublike-22433316.html> (дата обращения: 12.07.2023).

14. 58,000 Ukrainians arrived in Turkey since start of war: Minister // Daily Sabah. 22.03.2022. URL: <https://www.dailysabah.com/politics/58000-ukrainians-arrived-in-turkey-since-start-of-war-minister/news> (дата обращения: 11.07.2023).

15. У ЕС погодили план із 10 пунктів щодо українських біженців // Європейська Правда. 29.03.2022. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/news/2022/03/29/7136817/> (дата обращения: 11.07.2023).

16. Швеция опасается повторения миграционного кризиса из-за войны в Украине // Европейская Правда. 28.03.2022. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2022/03/28/7136806/> (дата обращения: 11.07.2023).

17. Демидов А. Кличко раскрыл текущие данные о численности населения Киева // Газета.Ru. 30.12.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/12/30/19397743.shtml?ysclid=liui77kgt0242697246&updated> (дата обращения: 21.07.2023).

18. Блинова М. С. Современные социологические теории миграции населения. М.: КДУ, 2009. 160 с.

19. Ukraine Refugee Situation // Operational Data Portal. URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine> (дата обращения: 24.07.2023).

20. За год с Украины и из Донбасса на территорию РФ прибыло 5,3 млн. беженцев // ТАСС. 20.02.2023. URL: https://tass.ru/obschestvo/17091725?ysclid=liuxw0jvo8929067183&utm_source=ritmeurasia.org&utm_medium=referral&utm_campaign=ritmeurasia.org&utm_referrer=ritmeurasia.org (дата обращения: 13.07.2023)

21. Президент Польши заявил об увеличении потока украинских беженцев // РИА «Новости». 12.06.2023. URL: <https://ria.ru/20230612/bezhentsy-1877695433.html> (дата обращения: 13.07.2023).

22. Яак Валге. Эстония уже переполнена, а украинцы продолжают прибывать // Rus.Postimees.ee. 07.06.2023. URL: <https://rus.postimees.ee/7790451/yaak-valge-estoniya-uzhe-perepolnena-a-ukraincy-prodolzhayut-pribyvat> (дата обращения: 13.07.2023).

23. Regional Intentions Survey Results (3rd round). Intentions and Perspectives Refugees from Ukraine // UN Refugee Agency. URL: <https://app.powerbi.com/view?r=eyJrJjoiNDNmNTYxMzQtZjlyOS00MmJkLWlxOGUtMjU4YjkkNWNhOGM0IiwidCI6ImU1YzZM30TgxLTY2NjQtNDEzNC04YTJjLTU1NDNkMmFmODBiZSIsImMiOjhh9> (дата обращения: 13.07.2023)

24. Shaun Walker. EDTWarsaw feels like a mini Soviet Union': how Russian is gaining ground in Poland's capital // The Guardian. 11.06.2023. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/jun/10/warsaw-mini-soviet-union-russian-poland-capital-exiles> (дата обращения: 13.07.2023)

25. 15 новых независимых государств. Численность населения на начало года, 1950–2019, тысяч человек [таблица] // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_ror.php (дата обращения: 13.07.2023).

26. Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года // Всеукраинская перепись населения 2001. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/estimated/> (дата обращения: 13.07.2023).

27. Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1990. 45 с.

28. Об итогах Всероссийской переписи населения 2002 года // Всероссийская перепись населения 2002 года. 21.05.2004. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=7> (дата обращения: 13.07.2023).

29. Итоги переписи населения 2014 года в Крымском федеральном округе // Федеральная служба статистики. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/prez_surinov\(1\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/prez_surinov(1).pdf) (дата обращения: 13.07.2023).

30. Основные сведения о республиках Донбасса, Запорожской и Херсонской областях // ТАСС. 23.09.2022. URL: <https://tass.ru/info/15842977> (дата обращения: 13.07.2023).

31. Оприлюднено результати оцінки чисельності наявного населення України. Служба Міністра Кабінету Міністрів України, опубліковано 23 січня 2020 року о 12:00// Урядовий портал. URL: <https://www.kmu.gov.ua/news/oprilyudneno-rezultati-ocinki-chiselnosti-nayavnogo-naselennya-ukrayini> (дата обращения: 08.07.2023).

32. Степанов (Дзагудо) В., Соколов А. Украина теряет пятую часть территорий, населения и экономики // Ведомости. 28.09.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/09/27/942830-ukraina-teryaet-pyatuyu-chast-territorii> (дата обращения: 27.07.2023).

33. Оценка населения Украины и демографические перспективы // Lostarmour. URL: <https://lostarmour.info/articles/ukraine-population> (дата обращения: 15.07.2023).

34. На Украине оценили падение численности населения страны с февраля 2022-го // РБК. 05.06.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/06/2023/647db6f79a79474072aae73d?ysclid=liv03rhev927629264> (дата обращения: 15.07.2023).

35. Ukraine War Latest – Col Doug Macgregor // YouTube. 18.05.2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ceYqmjDmCAw> (дата обращения: 23.07.2023).

36. На Украине спрогнозировали катастрофическое падение рождаемости в 2023 году // РИА «Новости». 27.12.2022. URL: <https://ria.ru/20221227/ukraina-1841538599.html> (дата обращения: 21.07.2023).

37. Zoe Schneeweiss. German Population Sees Biggest Jump in 30 Years on Ukraine War // Bloomberg. 20.06.2023. URL: <https://ria.ru/20230518/naselenie-1872782593.html> (дата обращения: 15.07.2023).

38. Основные демографические показатели по всем странам мира в 2011 году // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/app/world2011_1.php (дата обращения: 21.07.2023).

39. Сирийский кризис беженцев. Проблемы вынужденного перемещения на Ближнем Востоке / В. А. Аватков, М. М. Сыртмач, Д. А. Якимова, Д. С. Крылов // Свободная мысль. 2018. № 6. С. 129–140.